

Секция «Глобалистика и геополитика»

Институциональные аспекты символического конструирования пространства

Работягова Ирина Владимировна

Аспирант

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Философский

факультет, Харьков, Украина

E-mail: irikorakae@mail.ru

Принято считать, что история символического конструирования пространства связана с самоопределением отдельных исторически сложившихся групп – исторических систем. Самосознание группы начинается с освоения пространства и открытия других групп, которые вписываются в систему различения по принципу «Свой-Чужой» [4]. В то же время, самоидентификация формируется таким образом, что своей группе приписываются определенные ярко выраженные упрощенные характеристики (такие, которые будут положительно восприниматься всеми членами группы), в то время как группа, номинированная как «Чужой», наделяется менее ценными характеристиками, зачастую противоположными характеристикам группы «Мы». Когда группы приобретают характер управляемых, создается государство, которое по сути формируется как насильственное [10], возникает необходимость выбора наиболее оптимальных стратегий поведения по отношению к окружающим группам, а также консолидации ресурсов для их реализации. Такие идентификации позволяют стимулировать собственное общество к тем или иным направленным действиям по отношению к другим группам (проявляющимся в форме военных или же экономических направленных действий). В рамках каждой из групп формулируются правила, такие, которые в условиях приобретения этой группой статуса регионального лидера или даже мирового гегемона были бы распространены на зону влияния данной группы. Современные правила игры на мировом политическом рынке, поддерживаемые государствами центра [1], представляют собой сформированные в рамках христианской традиции желательные для Запада паттерны поведения всего остального мира и ставшие общеобязательными вследствие становления Западной Европы как мощного центра влияния с XVII – XVIII веков [3, 7]. «Проект Просвещения» позволил сконструировать новую историю, центром которой была Западная Европа, «перекроить» мировое пространство согласно выработанным ею номинациям [8]. Конфликт же Запада и Востока основан на том, что в альтернативу господствующим правилам Восток предлагает собственную исторически сложившуюся концепцию желательного поведения всех остальных акторов. Формирование такого рода правил в рамках пространства каждого отдельного актора, как и необходимость во внутренней консолидации ресурсов, стимулирует формирование особой констелляции институтов. Следовательно, политические практики обусловлены социальными, экономическими аспектами геостратегического расположения символических регионов. Таким образом, пространство распространения христианства (имеются ввиду метрополии) становится ареалом закрепления демократии, в то время как восточные акторы выбирают для себя путь автократии. То, что иерархия влияний и привилегий, закрепленная теми или иными правилами игры [2], номинирует всех остальных (кроме гегемона) акторов как *a priori* «некомпетентных» и коррумпированных, блокирует орга-

ничное развитие местных политико-экономических институтов. Например, государства, обладающие слабыми позициями в системе распределения мировых ресурсов, становятся неспособными поддерживать на должном уровне собственную перерабатывающую промышленность, а тем более приобретать новые технологии для такого рода предприятий, и, следовательно, переходят на уровень производства с убывающей отдачей [6]. А в рамках современных правил игры улучшение своих позиций такими государствами практически невозможно. В условиях, когда политическая система «закрепляется», блокируется на вышеописанных позициях, самовоспроизводящаяся демократия сформироваться не может, даже если извне будут привнесены демократические институты, а разрушение авторитарного режима внешними акторами скорее приведет к формированию диктатуры другого образца [5]. Что касается акторов, которые закрепощали либо закрепощают мировой процесс в системе номинаций, то для них наступает определенный момент, когда становится ясным неисклучительность и не абсолютная эффективность их пути развития [9]. К тому же, не смотря на эффективный институциональный дизайн этих акторов, они обладают одной важной слабостью: позиции центра как форматора правил игры всегда будут таковыми позициями, на которые будут претендовать другие акторы. И борьба за эти позиции может привести к выработке более успешных стратегий развития.

Литература

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
2. Зарин В.А. Запад и Восток в мировой истории 14-19 вв. М., 1991.
3. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI – XX веках. М., 2008.
4. Нойманн И. Использование «Другого». М., 2004.
5. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Под ред. проф. Бажанова В.А. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000.
6. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2011.
7. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М., 2009.
8. Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи Просвещения до наших дней // Новое литературное обозрение. 2001., № 52.
9. Césaire A. From Discourse on Colonialism // Colonial Discourse and Post-Colonial Theory (A Reader). Harlow, Pearson Education, 1994., P. 172 – 180.
10. Tilly Ch. War Making and State Making as Organized Crime. <http://www.scribd.com/doc/2846173/Tilly-War-Making-and-State-Making-as-Organized-Crime>.